

ГОЛОС ГРУЗИНСКОЙ ЗЕМЛИ

В Государственной картинной галерее Армении сегодня открывается выставка произведений народного художника СССР, Героя Социалистического Труда Ладо (Владимира) Давидовича Гудиашвили.

Творчество Ладо Гудиашвили (1896—1980) занимает особое место в истории развития грузинского советского искусства. Суть и достоинство его в неповторимой индивидуальности, философской глубине, поэтической возвышенности, большом мастерстве и утонченном художественном вкусе.

Ладо Гудиашвили родился в Тбилиси. Еще будучи учеником художественной школы Общества поощрения изящных искусств, где преподавателями были Е. Татевосян, О. Шмерлинг и Я. Николадзе, он с 1912 года принимает участие в выставках, а по окончании учебы иллюстрирует газеты и журналы, уже проявляя свой талант и собственный почерк.

В 1916 году в Тбилиси было создано грузинское Общество истории и этнографии, которое совместно с Обществом грузинских художников поставило целью собирание, изучение и охрану памятников материальной культуры страны. Ладо Гудиашвили принимал самое активное участие в научных экспедициях общества, выполняя копии древнегрузинских фресок и зарисовки храмовой архитектуры. Эта работа на протяжении пяти лет стала решающей в становлении дальнейшей творческой индивидуальности молодого художника. Так состоялась встреча с истоками, которые

в дальнейшем помогли Ладо Гудиашвили устоять перед обилием художественных школ, направлений, течений, напризмами художественной моды Парижа. Приехав сюда уже как зрелый художник, он доказал право считать его «великолепным рисовальщиком с уверенной линией», «поражающим талантом», «олицетворением верности искусству своих гор», «способным обновить в своем отечестве национальное искусство» и «сохранить в себе поэта». И, как отмечал Морис Рейналь в монографии, посвященной грузинскому художнику (Париж, 1925 г.), «заслугой Гудиашвили является как раз то, что, попав

в самую гущу художественных вкусов, окружающих его в Париже, он сумел полностью сохранить свое национальное чувствование». Семилетнее пребывание в Париже, знакомство с шедеврами мирового искусства и общение с крупными мастерами того времени способствовали профессиональному росту Ладо Гудиашвили, появлению в его живописи спокойных, ясных форм в композиции и в рисунке.

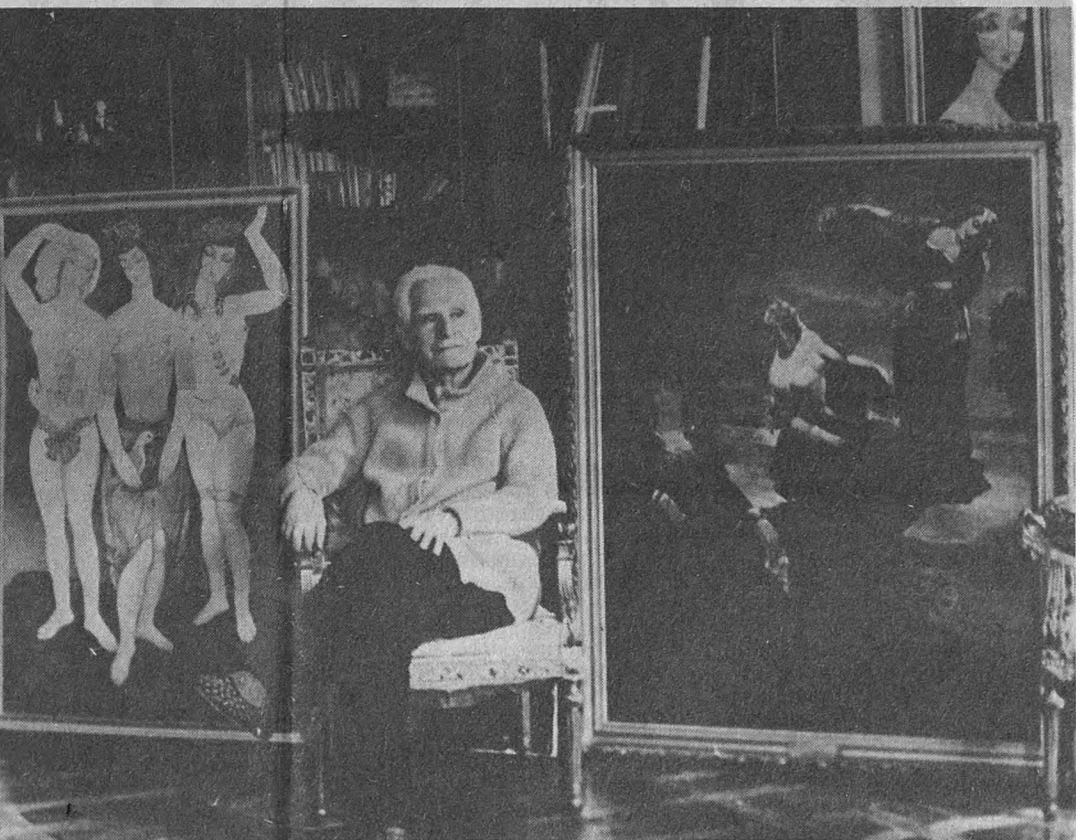
Если говорить о творческой атмосфере, которая питала живительными соками искусство Ладо Гудиашвили, то, прежде всего, надо иметь в виду художественную жизнь, бурлившую в Тбилиси в начале нынешнего века. Здесь все — художники, поэты, артисты, музыканты — спешили заявить о себе. Максимализм молодости отвергал устоявшиеся авторитеты, «решал» судьбы мировой культуры. Сближение с грузинскими поэтами-символистами и воздействие европейского модернизма, переплетавшегося с грузинской действительностью, способствовали созданию Ладо Гудиашвили серии картин из жизни старого Тбилиси. В кинто, героях этих работ, он нашел особый духовный мир, свои выразительные средства и живописно-композиционные принципы. Утрировка и заострение выразительных средств — таков был художественный метод Ладо Гудиашвили, и он выражал подлинное стремление к экспрессивной передаче духовного мира подлинно народных, грузинских характеров.

В становлении творчества Ладо Гудиашвили определенную роль сыграло знакомство с живописью и с самой личностью Нико Пирсоманашивили. Искусство этого самородка увлекло художника искренностью природного дарования, глубоко связанного с корнями народного творчества. Трагичный и прекрасный образ Н. Пирсоманашивили постоянно вдохновлял Гудиашвили на создание портретов, оваянных пониманием своеобразной жизненной и творческой судьбы его.

В первых десятилетиях нынешнего века в Тбилиси бок о бок работали деятели грузинской, русской и армянской культуры. Представители этого поколения испытывали живую и острую потребность в обновлении, и это выразилось в творчестве Ладо Гудиашвили. Верность дружбе, акварельно чистой и прозрачной, полной надежд юности, духовно насыщенной, пронес художник через всю свою жизнь. В конце 1910-х годов трио — Ладо Гудиашвили, Александр Бажбеук-Меликян и Сигизмунд Валишевский — было известным творческим сообществом, которое символизировалось совместной выставкой в 1918 году. Они яростно спорили и ходили вместе на натуру, позировали друг другу и оставались на портретах: 20-летний Ладо на холсте А. Бажбеук-Меликяна, юный Валишевский на портрете Гудиашвили «Зига и розы».

Ладо Гудиашвили ценил дружбу с Ерандом Кочаром. «Он питал меня током энергии и оптимизма», — говорил он. Л. Гудиашвили всегда понимал творческие поиски друга, в их устремлениях было нечто общее: они активно «разрушали» каноничность и создавали каждый свой стиль. В 1966 году Е. Кочар откликнулся на призыв Л. Гудиашвили звания лауреата Государственной премии имени Ш. Руставели: «Творчество Ладо Гудиашвили увековечивает славу города Тбилиси так же, как «Божественная комедия» Данте увековечивает славу Флоренции и полотна Джотто — Падуя». Дружба с Мартиросом Сарьяном и Ерандом Кочаром поддерживалась в Тбилиси, Ереване и в Париже, всюду и всегда. Это армянские собраты по искусству ведут Ладо на праздник взятия Бастилии — 14 июля 1920 года, это вместе с ними Гудиашвили участвует в первой выставке Союза художников-армян в Тбилиси в 1917 году и в выставке современной графики в Ереване в 1929 году; это вместе с ними Гудиашвили выставятся в экспозиции, посвященной борьбе с империализмом, в Париже в 1931 году, был участником Юбилейной выставки искусства народов СССР в 1927 году в Москве. В числе других художников они «встречались» на выставках закавказских республик в Тбилиси, Ереване, Баку и в Москве. В музее М. Сарьяна и сегодня хранится картина «Красные олени» (1963) — дар Л. Гудиашвили другу, а в его семье дорогой реликвией является роза из сада Сарьяна.

Сюжеты и образы Армении не раз предстают в творчестве выдающегося грузинского мастера. Обращение к ним было потребностью его духа, и свидетельством верности идеям духовного родства остаются и «Портрет Саят-Новы» (1928), и «Портреты армянки» (1932; 1958), и портрет Мхитара Гераца (1968), и иллюстрации к «Стихотворениям» Саят-Новы (1963) и к поэме А. Исаакяна «Абул-Ала Маари» (1931), и другие работы Л. Гудиашвили.

Дружеские и творческие связи Ладо Гудиашвили и деятелей армянской культуры были обоюдозначимы. Они победили время и физическое небытие. М. Сарьян и Л. Гудиашвили и сегодня «гостят» друг у друга: выставки лучших работ обоих мастеров кисти в Государственном музее искусств Грузии и в Государственной картинной галерее Армении стали подлинным праздником искусства и еще одним свидетельством братского единения наших культур, наших народов.

Выставка произведений Ладо Гудиашвили в Ереване — первая персональная ретроспектива, широко и полно представляющая армянскому зрителю творческие этапы выдающегося художника Грузии. Она включила в себя живописные и графические работы (портрет, пейзаж, сюжетные композиции), являющиеся художественной летописью грузинского народа.

Всего лишь несколько лет прошло со дня смерти Ладо Гудиашвили, а он уже стал классиком грузинского изобразительного искусства. Сохранившееся наследие его поражает своим объемом, многообразием жанров, широтой тематических интересов. Л. Гудиашвили синтезировал высокие традиции древней грузинской культуры с новаторскими находками. Уже в этом его исключительность. Альтруист, выражавший красоту как основу, как значение Добра, этого начала жизни, Ладо Гудиашвили исповедовал высокие социальные ценности. Содержанием его живописи являются общечеловеческие проблемы, а тревога в ней вызвана осмыслением вечного конфликтного сосуществования Добра и Зла.

Ладо Гудиашвили был мудр сердцем, добрым и любящим. Он говорил: «Нет чувства человечней, чем любовь... Я люблю людей и в этом не оригинален... Делаю все для них и ради них». Как все истинные и искренние художники, он не уставал задавать себе вопрос: «Что мне удалось сказать людям?»

Ладо Гудиашвили считал своей главной задачей обогащение грузинского искусства опытом европейской художественной культуры, и сегодня, как никогда, очевидно: эту задачу он разрешил блестяще.

Творческая биография грузинского мастера кисти была удивительно насыщенной. Неисчерпаемое богатство замыслов, полет поэтической фантазии и эмоциональная взволнованность, гражданский пафос отразились в его многочисленных живописных и графических работах, в монументальных росписях и театрально-декорационном оформлении. Художник активно участвовал в жизни родной Грузии с первых же шагов социалистического строительства. В годы Великой Отечественной войны он создал знаменитую серию графических листов, в сатирической форме обличающих фашизм как душителя мира, культуры человеческой мысли.

Творчество Ладо Гудиашвили, его гостеприимная мастерская многие годы были центром духовной культуры Тбилиси. Он был старшим другом многих грузинских (и не только грузинских) деятелей культуры, настоящим творческим молодежью. Его все звали Ладо — ласково и уважительно. Когда он умер, его приняла земля Мтацминды — Святой Горы — на высоте царящей над городом, где похоронены лучшие сыны Грузии.

Неиссякаем поток людей в мастерскую Ладо Гудиашвили, десятки выставок, статьи, книги, монографии — не это ли, как и многое другое, свидетельствует о всенародном, мировом признании долгого, вдохновенного и искреннего труда того, кто обладал волшебной кистью художника.

Тамаз САНИКИДЗЕ, директор Государственного музея искусств Грузии;

Шаэн ХАЧАТРИАН, директор музея М. Сарьяна.

На снимке: Ладо Гудиашвили в своей мастерской.